

К 200-летию со дня рождения Матиаса Александра Кастрена (1813—1852). Новые данные из архива М. А. Кастрена и соотнесение их с материалом современных языков¹

В великой и сложной науке о человеческих народах, в ее разделе, относящемся к северной Евразии, Кастрен занимает место, единственное в своем роде. Он был началом движения, первым биением творческой жизни. Это — исходный пункт, откуда разошлись многие и разные пути. Но по этим различным путям он шел одновременно и сам, и так далеко зашел, что мы, вышедшие после него на столетие, до сих пор не можем догнать его. Это зачинатель, опередивший продолжателей. Его человеческий образ сияет кристальной чистотой, его научные работы донныне не превзойдены.

[Богораз 1927: 35] (см. публикацию в этом номере)

В настоящей работе мы бы хотели показать, что слова В. Г. Богораза о М. А. Кастрене («его научные работы донныне не превзойдены») не утратили своей актуальности и сейчас — через 86 лет после написания В. Г. Богоразом статьи [Богораз 1927], через 200 лет со дня рождения Кастрена. Более того, наши собственные изыскания в архиве Кастрена позволяют сказать, что еще многое в его полевых записях не изучено и что эти не описанные никем в более поздних работах языковые факты открывают новые горизонты в исследовании языков Евразии.

Приведем здесь три примера из истории языков, относящихся к трем разным семьям: энецкого (самодийский), хантыйского (финно-угорский) и хакасского (тюркский). Специально подчеркнем, что это не исчерпывающий анализ неописанных языковых реалий из архива Кастрена, а иллюстрации перспектив его тщательного описания и издания. Неописанных и неопубликованных фактов еще очень много; в частности, они касаются разноместного ударения. Даже беглый просмотр полевых записей Кастрена показывает, что в большинстве самодийских языков и диалектов: ненецких, энецких и селькупских — он отмечает разноместное ударение. Этот тип словесного акцента отмечен и в материалах по некоторым финно-угорским языкам — саамским и хантыйским диалектам. Ударение отмечено не только в словарных записях, но и в парадигмах склонения и спряжения. К сожалению, в изданиях трудов Кастрена, подготовленных академиком А. А. Шифнером, отсутствуют знаки ударения.

Правила постановки акцента в современных самодийских и обско-угорских языках в настоящее время описаны далеко не полностью. Можно отметить следующие работы:

- 1) статьи М. К. Амелиной [Амелина 2011, 2012], где описано место ударения в непроемных именах (исконной лексике) канинского, ямальского и гыданского диалектов ненецкого языка;
- 2) словарь лесного диалекта ненецкого языка Я. Н. Поповой [Попова 1978], в котором есть указания на место ударения в исходной словоформе; однако он небольшого объема и не содержит информации об изменении места иктуса в парадигме той или иной лексемы;
- 3) раздел монографии [ОчСЯ 1993], написанный Е. А. Хелимским, где приведены правила постановки ударения в тазовском диалекте селькупского языка²;
- 4) статьи [Норманская 2012а, 2012б] с описанием правил постановки ударения в центральных и южных диалектах селькупского языка на материале данных архива А. П. Дульзона;

¹ Работа выполнена при поддержке грантов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ МД-6198.2013.6 и РГНФ № 11-04-00049а.

² Правда, как указывается в [ОчСЯ 1993], в тазовском диалекте селькупского языка ударение фактически во всех формах (за исключением императива) не является разноместным, а зависит от типа суффикса. Лишь в формах императива ударение может падать как на первый, так и на второй слог слова в зависимости от типа корня. В экспедициях к тазовским селькупам Е. А. Хелимский собрал около 400 корней, от которых могут быть образованы формы императива. К сожалению, этот список форм не вошел в издание [ОчСЯ 1993]; в настоящее время он доступен только в архиве Е. А. Хелимского, который находится в Обществе М. А. Кастрена в Финляндии. В рамках работы с архивом этот список был отсканирован и в настоящее время готовится к публикации.

5) монографию И. А. Николаевой [Nikolaeva 1999], где описано «фонологическое» ударение в обдорском (северо-западном) диалекте хантыйского языка³;

6) статью [Норманская 2013], где на материале данных архива А. П. Дульзона описано ударение в васюганском (восточном) диалекте хантыйского языка⁴;

7) словарь [Munkácsi, Kálmán 1986], в котором зафиксировано разноместное ударение в тавдинском диалекте мансийского языка;

8) неизданный, но доступный в сети Интернет (<http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Arbeiten/Helimski-Enzisch.zip>) энецкий словарь Е. А. Хелимского [Helimski 2007], в котором отмечено разноместное ударение при словоизменении и словообразовании⁵.

На основе сравнительного анализа изданных материалов и архивных данных Кастрена мы пришли к выводу, что его материалы по фиксации места ударения в ненецких, энецких и хантыйских диалектах дают новые данные по сравнению с исследованиями, опубликованными после его смерти⁶. Итак, приведем примеры.

1. Энецкий язык

В результате работы с энецкими неизданными архивными материалами Кастрена в 2011 г. нам удалось выявить, что в ряде словоформ проставлено ударение, которое по неизвестным причинам было опущено в издании этой рукописи А. А. Шифнером. Введение в научный оборот энецких данных, собранных Кастреном, в полном объеме — дело будущего. В настоящей статье мы остановимся только на вопросе о характере правил постановки ударения в энецких материалах Кастрена.

В непроемных словах, имеющих прасамодийскую этимологию, ударение в подавляющем большинстве случаев падает на первый слог. Однако был выявлен ряд производных слов, в которых при одном и том же суффиксе и разных корнях ударение может падать как на первый, так и на непервый слог; таких суффиксов всего пять: *-i-bo*, *-’a-bo*, *-t/da-bo*, *-ra-bo*, *-ba-bo*⁷. В Таблице 1 приводится полный список слов, образованных с помощью этих суффиксов.

Как объяснить тот факт, что в большинстве суффиксальных производных в энецком языке ударение ставится на корень или на суффикс в зависимости от типа суффикса и независимо от корня, а при этих пяти суффиксах наблюдается двойственность: в словах с одним и тем же суффиксом может быть ударным то корень, то суффикс?

Можно предположить, что энецкая акцентная система, зафиксированная в материалах Кастрена, демонстрирует состояние перехода от парадигматической системы ударения⁸ к системе с категори-

³ Как пишет И. А. Николаева, в обдорском (северо-западном) диалекте хантыйского языка место иктуса определяется в зависимости от качества гласных в словоформе. Ударение ставится на первом слева «тяжелом» слоге, если такие есть в словоформе, и на первом «легком» — если такие отсутствуют. Слог считается «тяжелым», если он содержит долгий гласный, «легким» — если краткий [Nikolaeva 1999].

⁴ В васюганском (восточном) диалекте хантыйского языка система ударения имеет уникальный характер: представлено два различных типа ударения — имени и глагола. Для глагола характерно разноместное парадигматическое ударение, для имени — фиксированное в зависимости от фонемного состава словоформы. Однако правило постановки ударения в имени не совпадает с распределением, предложенным в [Nikolaeva 1999]. Именное ударение в васюганском диалекте хантыйского языка зависит не от количества, а от качества гласного: «Если в корне слова в васюганском диалекте представлены рефлексы прахантыйского краткого гласного верхнего подъема: **i*, **i*, **u*, **i*, — то в именах ударение ставится на второй слог. Если в корне слова наблюдаются рефлексы других прахантыйских гласных, то в именах ударение фиксировано на первом слоге» [Норманская 2013].

⁵ Отметим, что правила постановки ударения в энецком ни Е. А. Хелимским, ни последующими исследователями сформулированы не были.

⁶ Это не так для селькупских диалектов, поскольку в архиве Кастрена разноместное ударение зафиксировано только для центральных и южных диалектов селькупского языка. Оно совпадает с местом словесного акцента, указанным для этих же диалектов в архиве А. П. Дульзона. Однако томскими исследователями за полвека работы (начиная с середины XX в.) был собран более богатый материал по селькупским диалектам.

⁷ Это каузативные аффиксы с тематическими гласными, а *-bo* — показатель 1-го лица субъектного спряжения настоящего времени.

⁸ В. А. Дыбо дает следующее определение для парадигматических акцентных систем. «Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными парадигмами, по которым распределяются все слова соответствующего языка следующим образом:

Материал по разноместному ударению из архива М. А. Кастрена

ударение на корне	ударение на суффиксе
<i>Néhibo</i> 'взять' ⁹	<i>Otíbo</i> 'дождал(ся)' <i>Biríbo</i> 'пил' <i>Jetíbo</i> 'клеил' <i>Nootíbo</i> 'прямо сделал'
<i>Tá'abo</i> 'толкнуть' <i>Jóri'abo</i> 'стегать' <i>Sóru'abo</i> 'тряс'	<i>Sóra'ábo</i> 'трясал' <'тряс') <i>Jábu'ábo</i> 'настиг'
<i>Lúmitabo</i> 'испуган' <i>Sígortaba</i> 'зажечь' <i>Tédabo</i> 'принести'	<i>Jubedábo</i> 'тепло стало' <i>Juratábo</i> 'забыл' <i>Mokatábo</i> 'поставил' <i>Motađábo</i> 'вырезал' <i>Eitábo</i> 'сказать' <i>Ljiratábo</i> 'заторопил' <i>Toudábo</i> '?' <i>Faddatábo</i> 'наполнил'
<i>Mújorabo</i> 'сделал' <i>Sárarabo</i> 'шью' <i>Sójarabo</i> 'родил' <i>Jérabo</i> 'стрелял' <i>Júforabo</i> 'распел' <i>Kárabo</i> 'убил'	<i>(F)órarábo</i> 'жарить' <i>Sěbrábo</i> 'привечал' <i>Serolrábo</i> 'завертел' <i>Jilrábo</i> 'поднять' <i>Jahalrábo</i> 'знаю'
<i>Súbabo</i> 'выбрать'	<i>Soabábo</i> 'родил'

альным принципом организации акцента¹⁰. Возникают два вопроса: 1) как в рамках этой гипотезы можно проинтерпретировать конкретные словоформы и 2) почему предполагается направление развития от парадигматической к категориальной акцентной системе, а не наоборот?

1) Мы предполагаем, что в энецком языке на этапе существования парадигматической акцентной системы контурное правило было аналогично селькупскому (подробнее см.: [Норманская 2012а: 128]) и, вероятно, унаследовано из прасамодийского языка: если в словоформе **есть плюсовые морфемы**, то **ударение ставится на первую плюсовую морфему**; если в словоформе **только минусовые морфемы**, то **ударение ставится на первую минусовую морфему** [Норманская 2012б: 61]. Тогда рассмотренные нами словоформы с пятью выделенными суффиксами, в которых ударение падает то на корень, то на суффикс, могут быть проинтерпретированы как производные с суффиксами, имеющими плюсовую маркировку / валентность, и корнями с плюсовой маркировкой / валентностью, когда ударение падает на корень, и минусовой маркировкой — когда ударение падает на суффикс. В случае остальных примеров из материалов Кастрена, когда в производных с каждым конкретным типом суффикса ударение падает либо всегда на корень, либо на суффикс, произошла категоризация акцента.

2) Как пишет В. А. Дыбо в [Дыбо 2000: 10] и других работах, посвященных типологии акцентных систем, для системы с парадигматическим акцентом стандартным является развитие от парадигматиче-

1) в корпусе непроданных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно;

2) в корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип)» [Дыбо 2000: 10].

⁹ В приводимых материалах из архива Кастрена полностью сохранена орфография оригинала, в т. ч. написание заглавных букв в начале многих словоформ.

¹⁰ «⟨...⟩ часть словообразовательных типов выбирает определенный акцентный тип механически, независимо от акцентного типа производящего; таким образом, в этой группе лексики (соответственно, части словообразовательной системы) акцентный тип оказывается непосредственно связанным с категорией лексики (словообразовательным типом). Подобный характер связи акцентного типа получил наименование “категориальный принцип организации акцентной системы”» [Дыбо 2000: 10].

ского типа организации акцента к категориальному. Это направление развития мы предполагаем и для энецкого языка. Во-первых, потому что оно встречается и в других языках мира с парадигматическим акцентом; насколько нам известно, обратное направление развития (от системы с категориальным типом акцента к системе с парадигматическим акцентом) в языках мира не выявлено. Во-вторых, потому что системы с парадигматическим акцентом представлены в селькупских диалектах [Норманская 2012a] и, вероятно, должны быть реконструированы для прасамодийского языка [Норманская 2012b].

2. Хантыйский язык

Во время работы с архивом Кастрена было обнаружено, что не только в самодийских материалах, но и в записях по южнохантыйским диалектам на р. Иртыш зафиксировано разноместное ударение. Это чрезвычайно ценные данные, т. к. в настоящее время южнохантыйских диалектов уже нет. В списке Кастрена представлено около двухсот слов: в подавляющем большинстве случаев это непроездовые существительные и глаголы в форме 1-го лица единственного числа настоящего и прошедшего времен и форме инфинитива.

В инфинитивах ударение всегда падает на первый слог, а в именах и в указанных глагольных формах настоящего и прошедшего времен ударение может падать как на первый, так и на второй слог. Зависимость места ударения от качества гласных в словоформе нам выявить не удалось. Эти данные заставляют предположить, что в южнохантыйских диалектах в непроездовых словах было представлено парадигматическое, фонологически значимое ударение.

Учитывая, что аналогичные системы были выявлены в центральных и южных диалектах селькупского языка (экспедиции 2009—2010 гг., архивные данные Кастрена) [Норманская 2012a], в ненецких диалектах [Амелина 2011, 2012] и в качестве рудимента в энецком языке (см. выше), можно предположить, что парадигматическое ударение в уральских языках является весьма древним. Представляется целесообразным продолжить его поиск в других хантыйских и мансийских диалектах.

Работа по поиску таких систем ведется нашим коллективом в рамках исследований по грантам Президента РФ и РГНФ. За последние три года была проведена серия экспедиций в отдаленные районы Западной Сибири, где, как было установлено в результате контактов с местной администрацией, проживают ханты и / или манси, владеющие родным языком. С. В. Онина провела две экспедиции к носителям низямского диалекта хантыйского языка, проживающим на р. Назым (Ханты-Мансийский район ХМАО); сама С. В. Онина была опрошена в качестве носителя шурышкарского диалекта хантыйского языка. М. К. Амелина провела экспедиции к носителям казымского, среднеобского и салымского диалектов хантыйского языка, а также к носителям юкондинского диалекта мансийского языка (с. Шугур Кондинского района ХМАО)¹¹. Е. В. Коровина участвовала в одной из экспедиций М. К. Амелиной и записала словник сургутского диалекта хантыйского языка. И. А. Стенин организовал экспедицию к носителям обского диалекта мансийского языка (д. Нижние Нарыкары и с. Перегрёбное Октябрьского района ХМАО). Кроме того, коллектив под руководством А. И. Кузнецовой любезно предоставил нам для анализа цифровые аудиозаписи своих экспедиций к северным хантам.

Было выявлено, что в большинстве северо-западных диалектов хантыйского языка ударение фиксировано на первом слоге. Ситуация с ударением в шурышкарском диалекте нуждается в дальнейшем исследовании: оно явно разноместное, что отмечают и сами носители; однако при опросе С. В. Онинной был зафиксирован ряд случаев, когда одна и та же словоформа в разных контекстах имела ударение то на первом, то на втором слоге. Исследование полного материала аудиословаря (в котором около 2500 слов) и представительного числа контекстов с разными словоформами (парадигмы) с помощью программы-анализатора звучащей речи Praat позволит описать эту систему.

В салымском¹² (восточный диалект), сургутском (восточный) и низямском (промежуточный между северо- и юго-западными) диалектах хантыйского языка, а также в юкондинском (восточный) и обском (северный) диалектах мансийского языка было выявлено разноместное ударение.

¹¹ В ходе экспедиций также было установлено, что в настоящее время носителей кондинского диалекта хантыйского языка и кондинских диалектов мансийского языка (верхне-, средне- и нижнекондинского) больше нет; все эти диалекты можно считать полностью исчезнувшими. Отдельные носители помнят только некоторые слова, количество которых невелико.

¹² Салымский диалект, по данным других исследователей (см. [Nikolaeva 1999]), относился к уже исчезнувшим. Однако в п. Салым Нефтеюганского района ХМАО М. К. Амелиной удалось найти несколько десятков хан-

В ходе экспедиций были записаны полные словники исконной финно-угорской лексики от двух и более носителей каждого из диалектов¹³. В настоящее время наша группа ведет обработку полученных данных. В течение ближайших лет все указанные словники будут затранскрибированы и доступны вместе со звуковыми файлами на сайте Института языкознания РАН. Для каждого диалекта планируется сделать описание акцентной системы, которое будет полностью проверяемо, т. к. аудиоматериал будет представлен в открытом доступе.

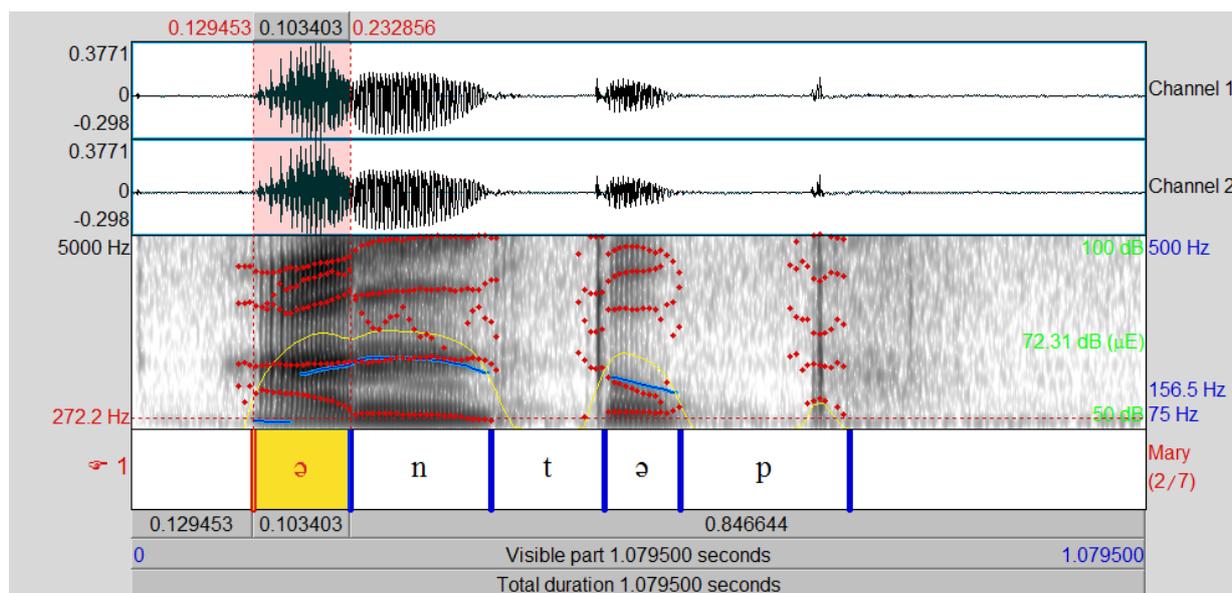
В настоящее время полностью затранскрибирован только собранный материал по низямскому диалекту хантыйского языка, аудиофайл нарезан на отдельные словоформы. В результате анализа этих данных было выявлено, что в непроизводных именах сохранилась парадигматическая система ударения. В словообразовательных производных в низямском диалекте произошла категоризация иктуса, которая при отсутствии непроизводных форм в словаре не позволяет установить акцентный тип корня. Кажется интересным сравнить систему ударения непроизводных имен в низямском диалекте с южнохантыйскими данными Кастрена.

Соответствие ударения в непроизводных именах в низямском диалекте и в южнохантыйских иртышских говорах

1) Непроизводные имена с ударением на первом слоге

ирт. *Éндер* 'пояс'¹⁴ — низ. *əntəp* 'пояс'¹⁵

Д1 0,1 сек. ¹⁶	И1 72,3 дБ ¹⁷
Д2 0,08 сек.	И2 67,2 дБ

тов, хорошо владеющих данным диалектом. Правда, из них только одна женщина (Каюкова Светлана Петровна, 1989 г. р.) согласилась сотрудничать в ходе экспедиции.

¹³ Исключение составляют салымский и сургутский диалекты хантыйского языка, словники по которым были записаны от одной носительницы и не полностью.

¹⁴ В архиве Кастрена приводятся данные по нескольким иртышским говорам хантыйского языка. Однако ударение системно проставлено только в словах одного из говоров, поэтому к анализу был привлечен материал именно по нему.

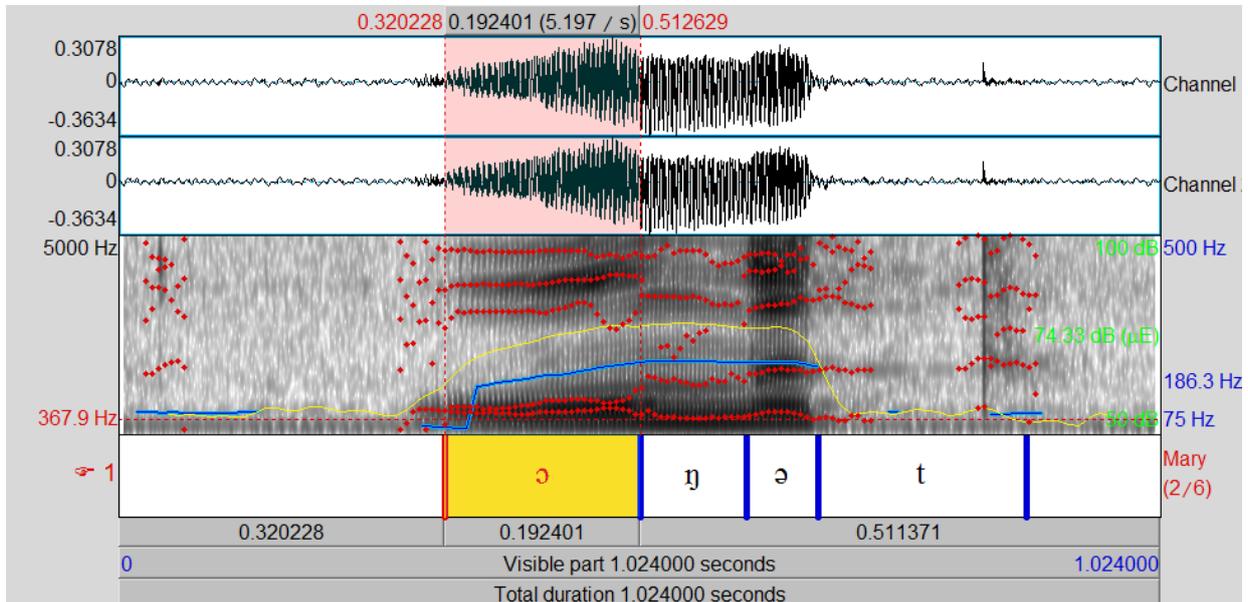
¹⁵ Мы не всегда можем с точностью сказать, чем обусловлено отличие языковых данных из архива Кастрена от материала по современным хантыйским диалектам: графическими условностями и особенностями записи или фонетическими различиями.

¹⁶ Полужирным шрифтом здесь и далее выделены данные по длительности и интенсивности ударных гласных.

¹⁷ Здесь и далее речь идет о средней интенсивности гласного первого и второго слога (И1 и И2).

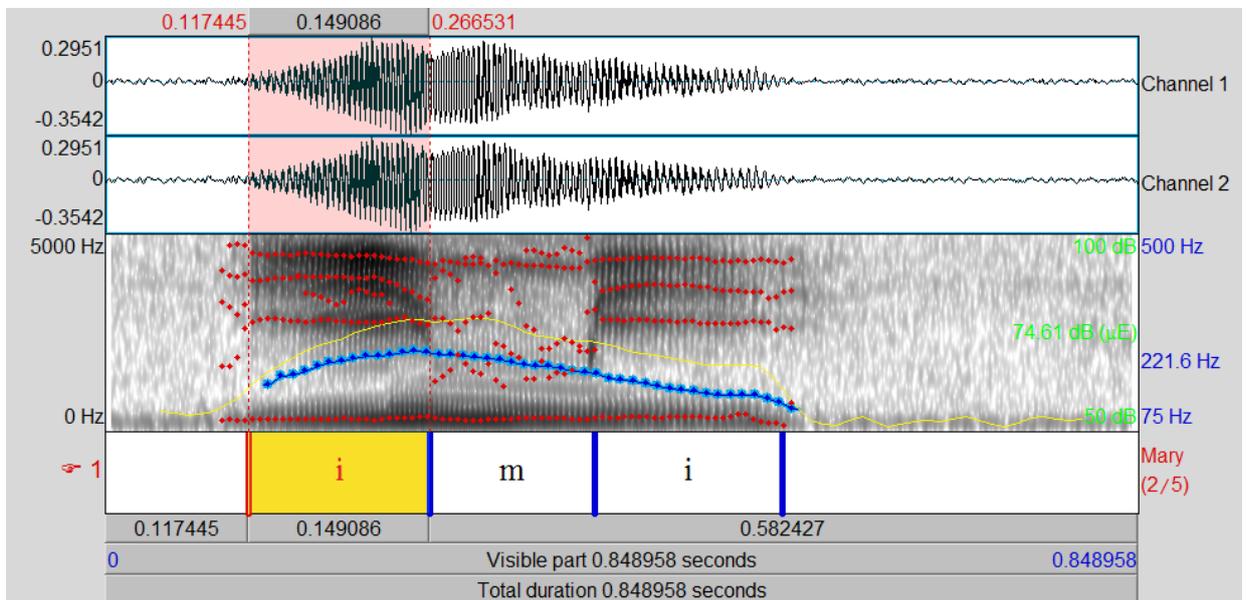
ирт. *Ónget* ‘рог’ — низ. *ɔŋət* ‘рог’¹⁸

Д1 0,19 сек.	И1 74,3 дБ
Д2 0,07 сек.	И2 75,9 дБ

ирт. *Íta* ‘женщина’ — низ. *imi* ‘женщина’

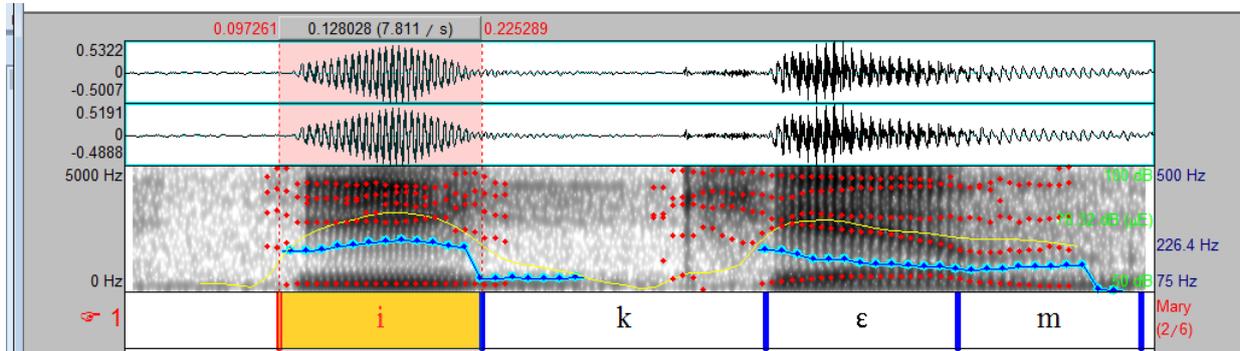
Д1 0,15 сек.	И1 74,6 дБ
Д2 0,15 сек.	И2 68,7 дБ

¹⁸ Не вполне ясно, с чем связано выделение по интенсивности *ə* во втором слоге. Но тот факт, что *o* значительно превосходит *ə* по долготе, заставляет предполагать ударение на первом слоге.

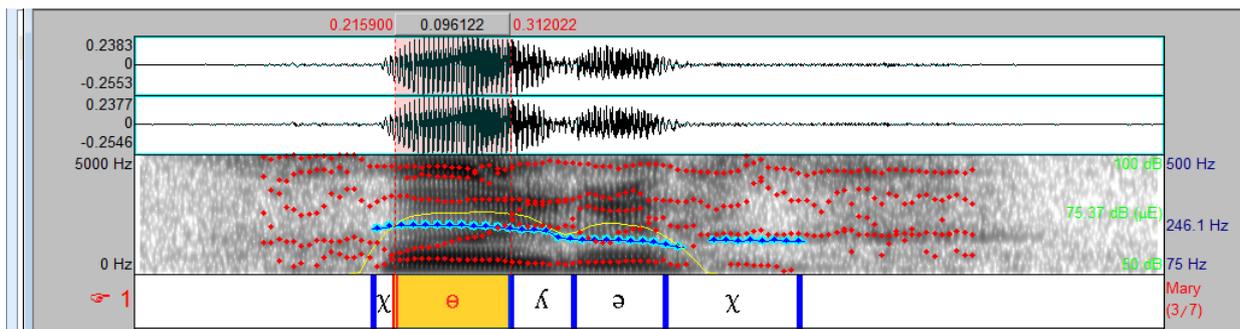
ирт. *Īget* 'равный' — низ. *iket* 'равный'

Д1 0,13 сек.	И1 78,3 дБ
Д2 0,12 сек.	И2 76 дБ

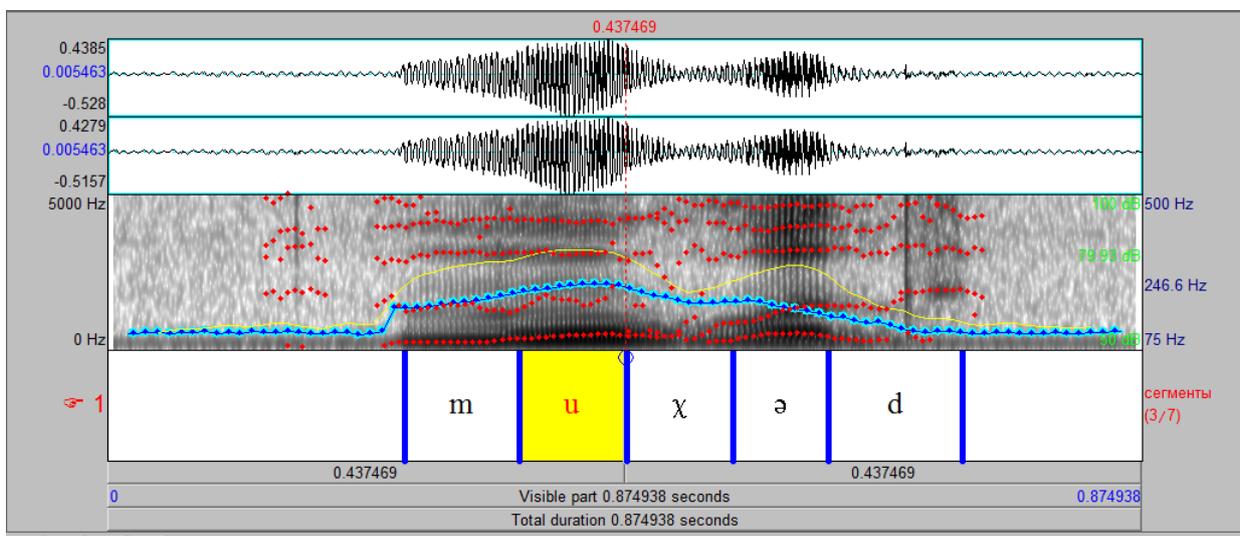
ирт. (1-ый говор) *Xuláx* (с зачеркнутым ударением над гласным первого слога),
(2-ой говор) *Kólank* 'ворон' — низ. *χəłəχ* 'ворон'

Д1 0,096 сек.	И1 75,3 дБ
Д2 0,07 сек.	И2 69,9 дБ

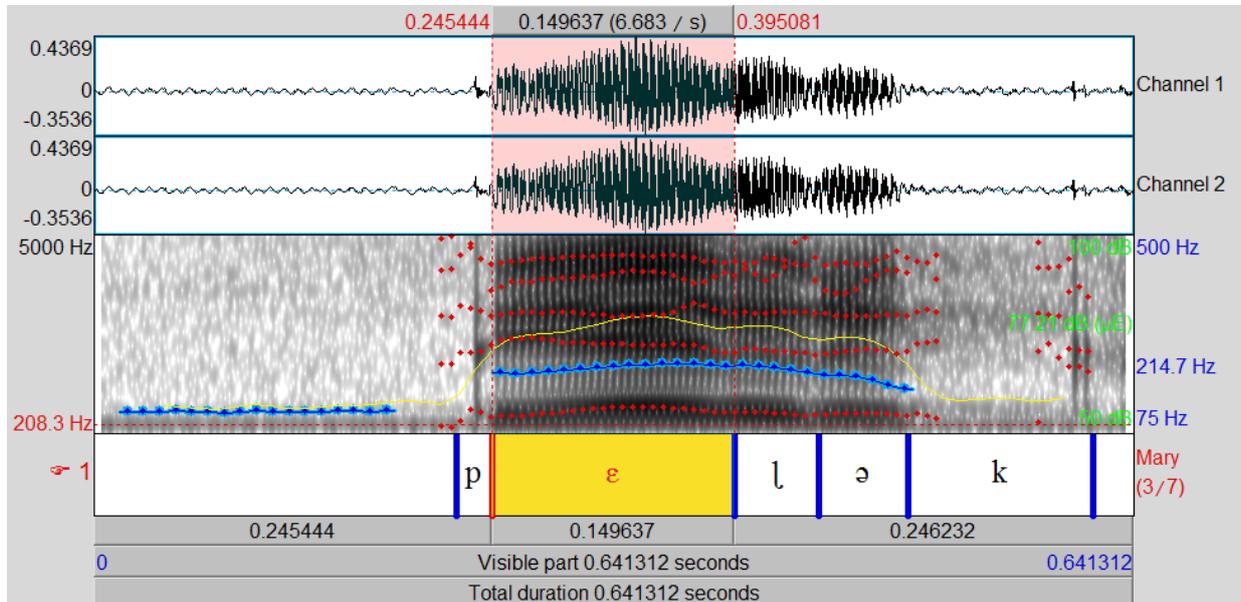
ирт. *Miugat* 'печень' — низ. *tuχəd* 'печень'

Д1 0,09 сек.	И1 81 дБ
Д2 0,08 сек.	И2 76 дБ

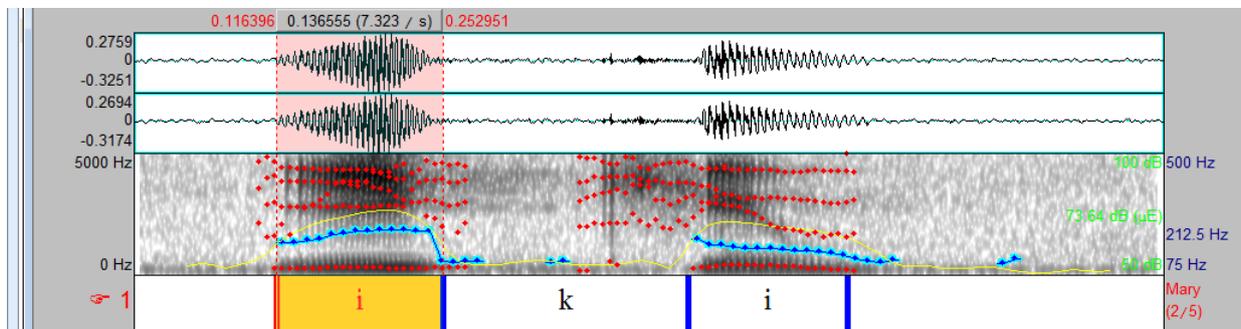
ирт. *Pállek* ‘сторона’ — низ. *pe[ə]k* ‘сторона’

Д1 0,15 сек.	И1 77,2 дБ
Д2 0,06 сек.	И2 72,9 дБ

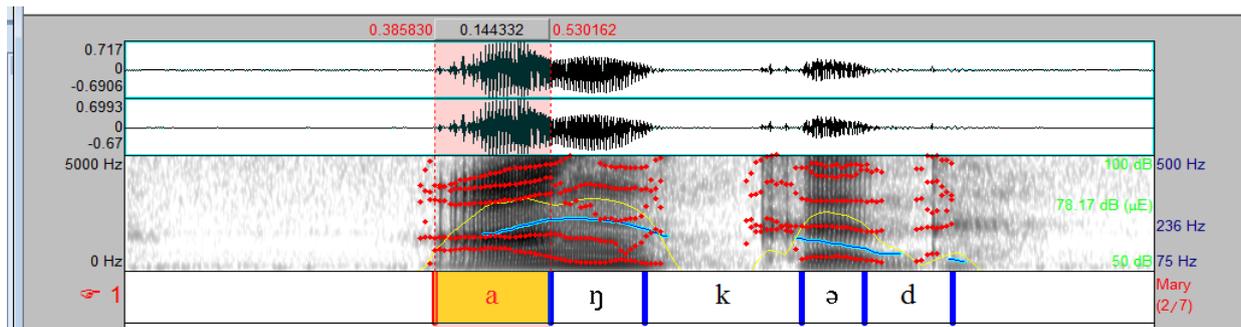
ирт. *Íiga* ‘старик’ — низ. *iki* ‘старик’

Д1 0,14 сек.	И1 73,6 дБ
Д2 0,13 сек.	И2 69,6 дБ

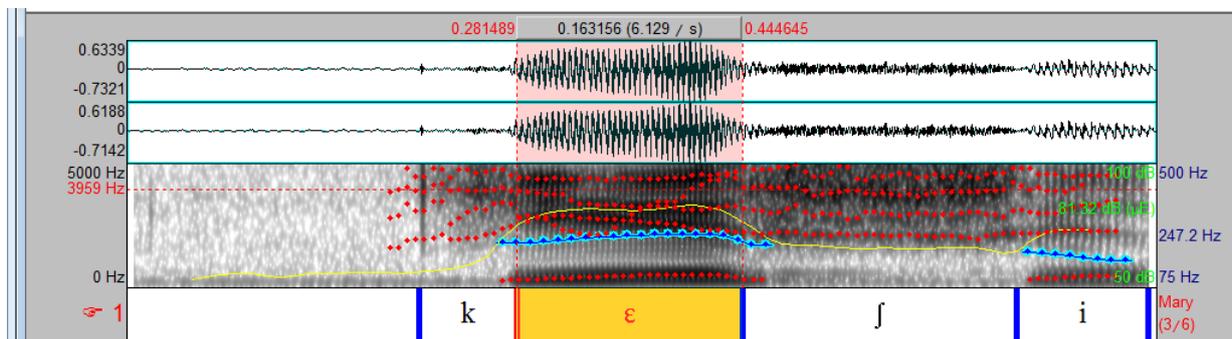
ирт. *Ánket* ‘пень’ — низ. *aŋkəd* ‘пень’

Д1 0,14 сек.	И1 78,2 дБ
Д2 0,08 сек.	И2 73,8 дБ

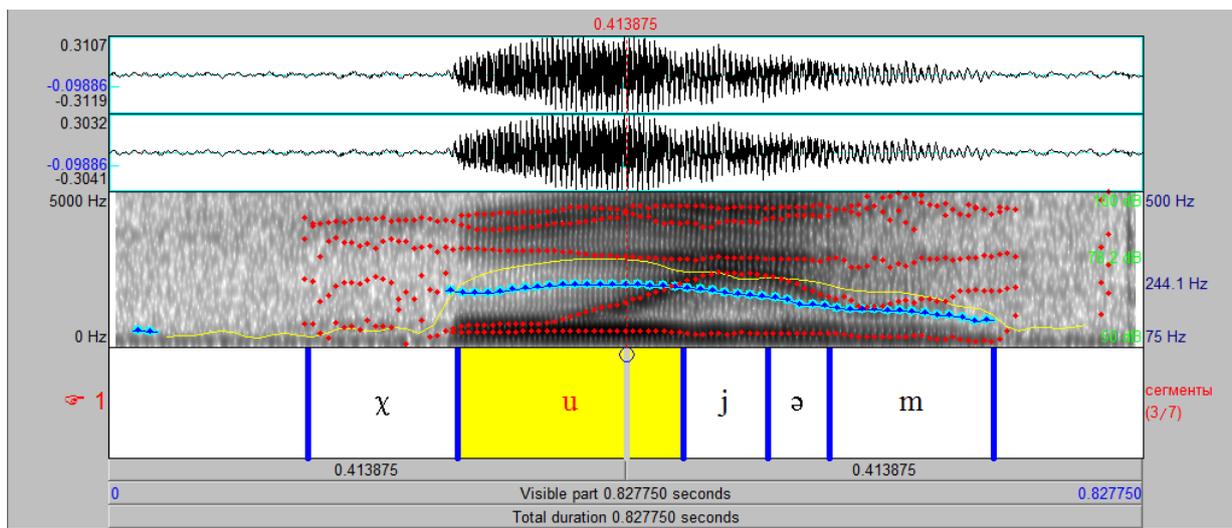

ирт. *Kěds'e* 'нож' — низ. *kefi* 'нож'

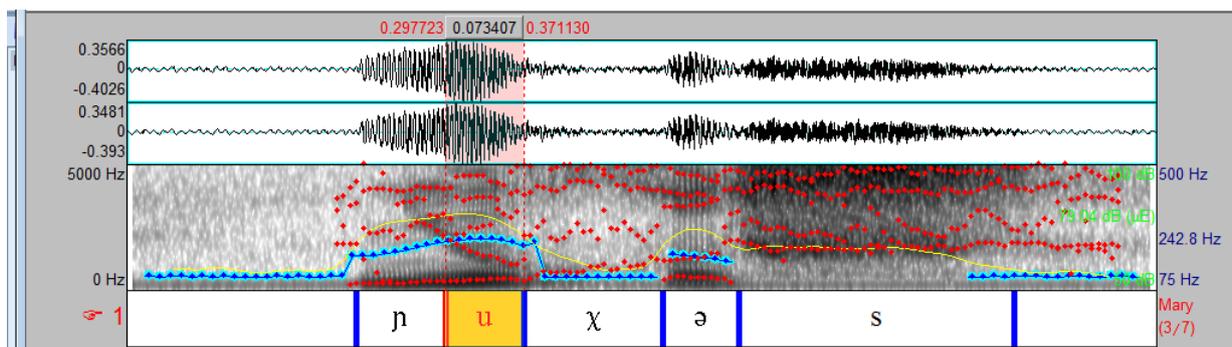
Д1 0,16 сек.	И1 81 дБ
Д2 0,09 сек.	И2 72,4 дБ

ирт. *Xójet* 'песок' — низ. *χijət* 'песок'

Д1 0,18 сек.	И1 76 дБ
Д2 0,05 сек.	И2 72 дБ

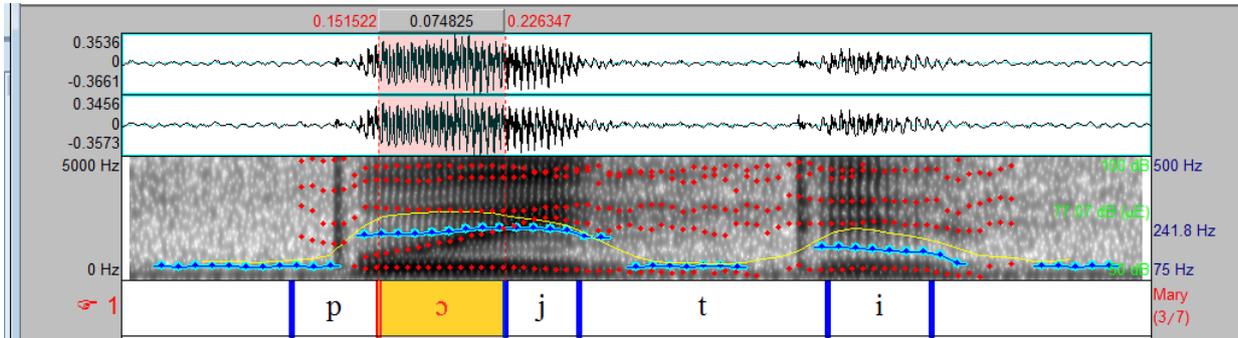
ирт. *Njógos* 'соболь' — низ. *nuχəs* 'соболь'

Д1 0,07 сек.	И1 79,2 дБ
Д2 0,06 сек.	И2 72,6 дБ

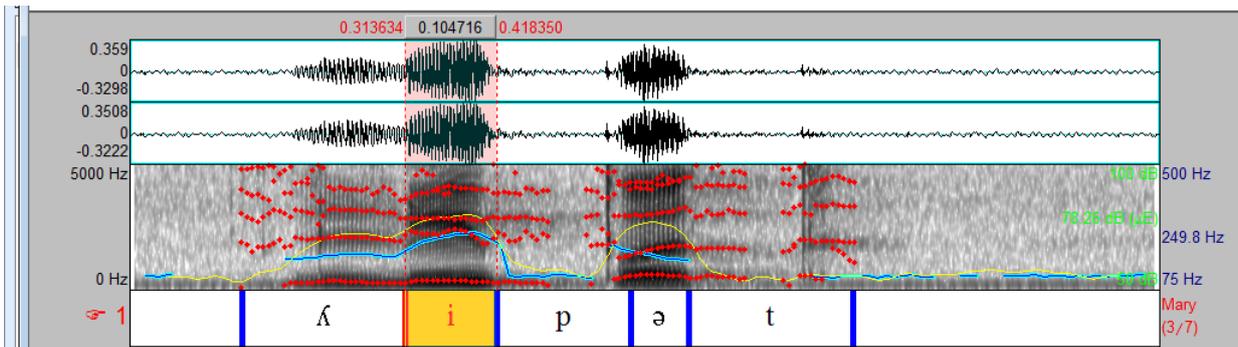
ирт. *Po'áidek* 'куропатка' — низ. *pəjti* 'куропатка'

Д1 0,075 сек.	И1 76,9 дБ
Д2 0,06 сек.	И2 69,1 дБ

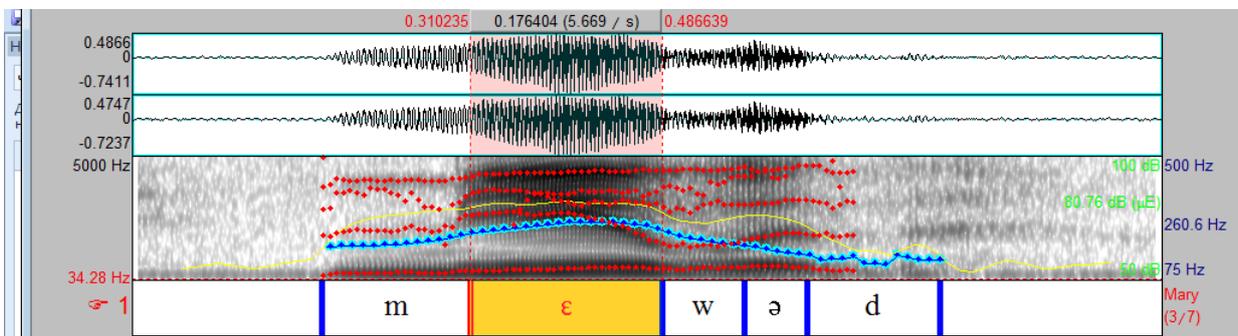
ирт. *Lübet* 'лист' — низ. *liɾət* 'лист'

Д1 0,1 сек.	И1 78,3 дБ
Д2 0,08 сек.	И2 75,2 дБ

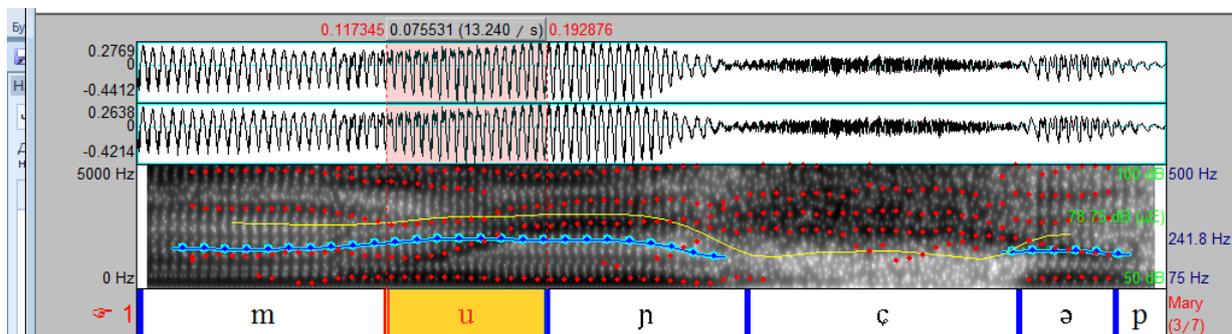
ирт. *Méegit* 'грудь' — низ. *tewəd* 'грудь'

Д1 0,18 сек.	И1 80,6 дБ
Д2 0,07 сек.	И2 75,2 дБ

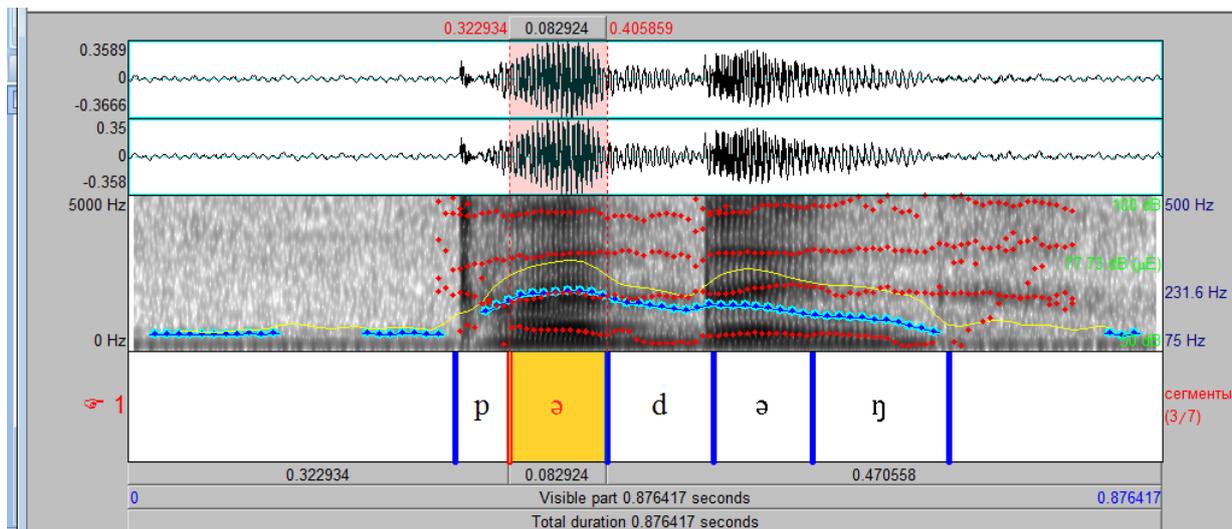
ирт. *Miujir* 'загадка' — низ. *tiuear* 'загадка'

Д1 0,08 сек.	И1 78,7 дБ
Д2 0,03 сек.	И2 71,5 дБ

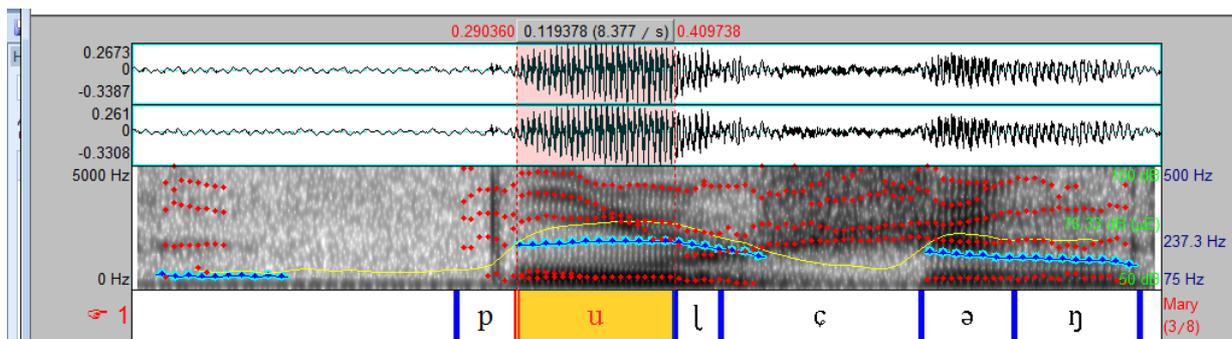
ирт. *Péleŋ* 'облако' — низ. *rədəŋ* 'облако'

Д1 0,083 сек.	И1 78 дБ
Д2 0,084 сек.	И2 75 дБ

ирт. *Pálah* 'слюна' — низ. *ru[ɛ]ŋ* 'слюна'

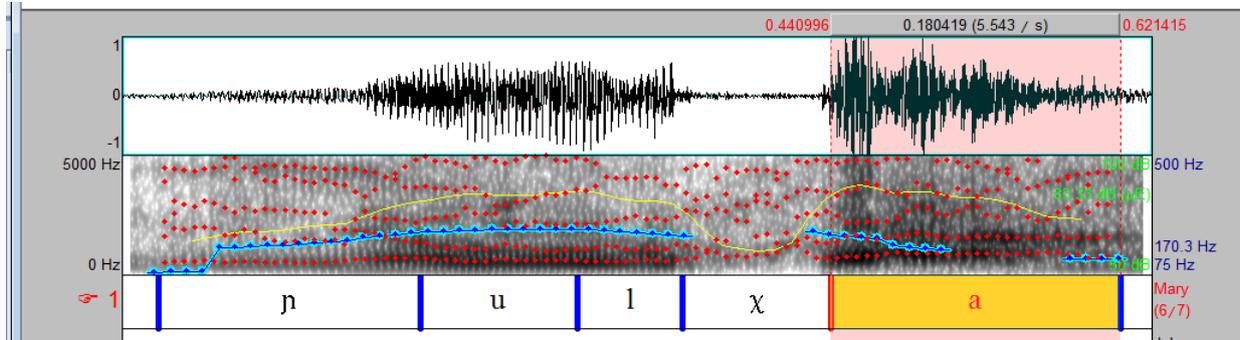
Д1 0,12 сек.	И1 76,2 дБ
Д2 0,05 сек.	И2 71,5 дБ

2) Непроизводные имена с ударением на втором слоге

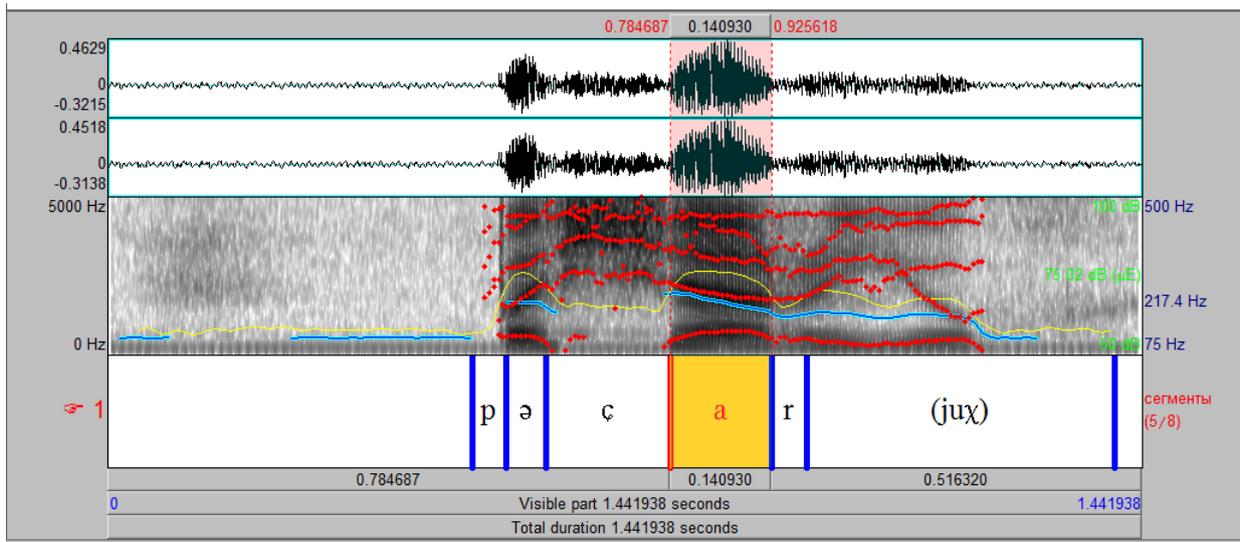
ирт. *Njalxá* ‘пихта’ — низ. *julxa* ‘пихта’

Д1 0,09 сек.	И1 83,5 дБ
Д2 0,18 сек.	И2 83,3 дБ

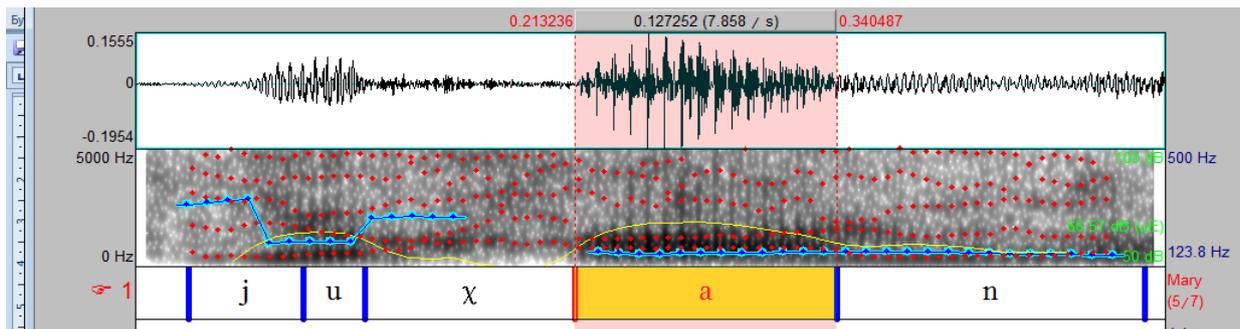
ирт. *Rod/gjár* ‘пихта’ — низ. *rəsar* (jux) ‘рябина’

Д1 0,06 сек.	И1 75 дБ
Д2 0,14 сек.	И2 75 дБ

ирт. *Jeagá* ‘река’ — низ. *juxan* ‘река’

Д1 0,07 сек.	И1 76,9 дБ
Д2 0,13 сек.	И2 73,9 дБ

Таким образом, в непроизводных именах наблюдается полное совпадение места ударения в южнохантыйских иртышских говорах (по архивным материалам Кастрена) и в низямском диалекте (по нашим экспедиционным данным). Единственным квазиисключением является соотношение слов хант. ирт. (1-ый говор) *Xuláx* (с зачеркнутым ударением над гласным первого слога), (2-ой говор) *Kólank* 'ворон' — хант. низ. *χə́ləχ* 'ворон'. Однако, как было сказано выше, в одном из говоров (по данным Кастрена) это слово имеет ударение на первом слоге, а, что касается второго говора, то в рукописи представлено зачеркивание знака ударения над гласным первого слога и последующая постановка ударения на втором гласном, что свидетельствует о колебаниях Кастрена при определении места словесного акцента в этом слове.

Итак, ударение в иртышском (южном) говоре хантыйского языка имеет прямое соответствие в низямском диалекте (промежуточном между северно- и юго-западными). Вероятно, именно такое ударение и следует реконструировать для прахантыйского языка. Для верификации этой гипотезы мы продолжаем поиск и описание диалектов обско-угорских языков с разноместным ударением. Однако уже сейчас ясно, что хантыйские материалы Кастрена дают очень ценные данные по просодии, которые только сейчас, более чем через 150 лет после их фиксации, становятся возможным осмыслить.

3. Хакасский язык (в терминологии М. А. Кастрена — «койбальский»)

В архиве Кастрена под обозначением «койбальский» зафиксированы данные по хакасскому языку. Это связано с тем, что население, которое, по данным Г. И. Спасского, еще в 1806 г. владело койбальским (самодийским) языком, в результате постоянных контактов с хакасами полностью перешло на их язык в связи с более высоким положением тюрков в племенном союзе [Potapov 1957].

В «койбальских» материалах Кастрена обращает на себя внимание следующий факт: ряд слов написан с удвоенным гласным в первом слоге. Можно предположить, что это удвоение маркировало долготу гласных. Анализ материала показал, что с точки зрения внешнего сравнения долгие гласные в этом списке бывают двух типов:

1) в односложных словах, где долгий гласный соответствует ПТю сочетанию **VgV*, — в результате выпадения инлаутного согласного; например, *boos* 'беременная' < ПТю **bogař* [EDAL], *saas* 'смола' < ПТю **sakiř* / **sagiř* [EDAL];

2) в двусложных словах, когда долгий гласный в хакасских материалах Кастрена не имеет особых внешних соответствий в других тюркских языках; например, *Töözäk* 'постель' < ПТю **döšek* [EDAL], *Iisix* 'жаркий' < ПТю **isig* / **isig* [EDAL] (таких примеров в материалах Кастрена более пятидесяти).

Как проинтерпретировать эти случаи? Традиционно считается, что подобные особенности материалов Кастрена связаны с несовершенством транскрипции, которую он изобретал непосредственно во время своих экспедиций, а в дальнейшем не успел усовершенствовать. Однако представляется, что если запись ударения в хантыйском и энецком языках, как оказалось, была сделана с такой высокой точностью, то столь большое количество ошибок в хакасских записях маловероятно. Таким образом, целесообразно проанализировать случаи удлинения гласных в двусложных словах более подробно.

Как известно из работ по хакасской диалектологии (например, [Боргояков 1966]), в хакасском языке удлинение гласного первого слога происходит перед узкими гласными второго слога: *a* (< *i*), *i*, *ĩ* (< *ü*), *u*. При соотнесении записей Кастрена с данными по современному хакасскому языку оказывается, что большинство случаев удлинения относится именно к этому типу: *Iisix* 'жаркий' < ПТю **isig* / **isig* (> хак. *azag* 'жар; жаркий; жарко'), *Iizerek* < ПТю **esür-* (> хак. *izərək* 'пьяный', *izər-* 'пьянеть'), *Baalak-* 'рыбачить' < ПТю **bālik* (> хак. *palix* 'рыба'), *Iirkin* < ПТю **erge* 'часть юрты рядом с дверью, порог, лестница' (> хак. *irkən* 'порог').

Но есть и другой загадочный тип удлинения, который нельзя объяснить позицией перед узкими гласными, например: *Töözäk* 'постель' < ПТю **döšek* (> хак. *tözek* 'постель'), *Kööräben* 'вижу' < ПТю **gör-* (> хак. *kör-* 'видеть'), *Köötjāmen* 'кочую' < ПТю **göč-* (> хак. *kös-* 'переселяться, кочевать'), *Teezāmen* 'табак мелю' < ПТю **deše-* (> хак. *tize-* 'размешивать, растирать'), *Teengnäāmen* 'ровняю' < ПТю **deng-le-* (> хак. *tiñne-* 'ровнять, выравнивать').

В этих двух группах примеров внимание на себя обращает различие рефлексии ПТю **e*. В первой группе примеров, где удлинение происходит перед узкими гласными, ПТю **e* > *ii*: *Iizerek* < ПТю **esür-* (> хак. *izər-*), *Iirkin* < ПТю **erge* 'часть юрты рядом с дверью, порог, лестница' (> хак. *irkən* 'порог'). Во второй группе ПТю **e* > *ee*: *Teezāmen* 'табак мелю' < ПТю **deše-*, *Teengnäāmen* 'ровняю' < ПТю **deng-le-*.

Можно предположить, что эти два типа удлинения гласных характеризовали два разных диалекта, а язык койбалов в 1845 г. был неоднородным. Для верификации этой гипотезы и выявления направления

дальнейшего развития койбальского языка рассмотрим более подробно все рефлексы слов с ПТю *e в материалах Кастрена, записанных в 1845 г., и в словаре [Радлов 1882], собранном и изданном почти на сорок лет позже. Оказывается, что в материалах Кастрена значительно больше примеров ПТю *e > i, чем ПТю *e > e, а в материалах В. В. Радлова — наоборот, больше рефлексов второго типа.

Таблица 2

Примеры на рефлексацию анлаутного ПТю *e

ПТю ¹⁹	данные М. А. Кастрена (1845 г.)	данные В. В. Радлова (1882 г.)
*ebi-s- 'веять'		ec 'веять'
*ed, *ed-gü 'вещь, добро'		ec 'имущество'
*edne-r 'седло'		ezär 'седло'
*eg- 'гнуть'	eägär 'кривой'	egär 'кривой', egil 'нагнуться'
*egin 'плечо'	Ingni 'плечо' ²⁰	iññä 'положить на плечо'
*egir- 'крутить, прясть'	Iiräben 'прясть'	
*ēke- 'пилить'	Eigäk 'пила'	
*ek(k)i 'два'	Iki 'два', İkärrä 'близнецы'	икки 'два'
*ēl 'мир'	Il 'мир'	el 'мир'
*ēl- 'грести'	Iski 'весло', Izämen 'грести'	
*ēlit- 'слышать'	Istäämen 'слышу'	estil 'быть слышанным'
*ēlü- 'покрывать'	Izik 'дверь'	ezik 'дверь'
*eme 'старуха; самка'	Enaj 'старуха'	enäi 'старуха'
*em-ček 'грудь'	Imdjäik, Imämen 'сосать'	emäi 'грудь'
*ēn- 'спускаться'	Inämen 'спускаться'	ин 'спускаться'
*ēn 'ширина'		en 'ширина'
*eñ 'очень'		eñ 'очень'
*erge 'часть юрты рядом с дверью, порог, лестница'	Iirkin 'порог'	
*ēr- 'достигать'		ert 'проходить'
*ēr 'рано'	Irtēn 'рано'	
*ēr 'мужчина'	Iir 'мужчина'	
*Erin 'губа'	Iirn 'губа'	erīn 'верхняя губа'
*er-kek 'мужчина, муж, самец'	Irgak 'самец'	ergäk 'самец'
*esür- 'пьянеть'	Izerek 'пьянеть'	
*Etek 'подол, край одежды'	Eidäk '?'	
*et 'мясо'	It 'мясо'	
*ēt- 'делать'	Idämen 'делаю'	
*et-mek 'хлеб'	Ippäk 'хлеб'	

Интересно, что только в материалах Кастрена отражено удлинение гласного перед вторым этимологически узким гласным. В записях койбальского диалекта [Ротаров 1957: 1—30; Радлов 1882] указания на это удлинение отсутствуют. По данным Кастрена, в середине XIX в., в отличие от современных языков, в нескольких случаях удлинение затронуло не только широкие гласные первого слога, но и узкие, например: *Izerek* < ПТю *esür- (> хак. *izär-*), *Iirkin* < ПТю *erge 'часть юрты рядом с дверью, порог, лестница' (> хак. *irkän* 'порог'). Оно действовало не только в открытом слоге, но и перед сочетанием с сонантами, например: *Oortē* 'место' < ПТю *or- 'место, дворец, берлога, логово, середина' (> хак. *ortii* 'место').

Важно, что в словах с рефлексацией ПТю *e > i представлены **только** случаи **удлинения перед этимологически узким гласным**, а в словах с рефлексацией ПТю *e > e — **только** случаи удлинения **не перед этимологически узким гласным**.

Таким образом, видно, что записи Кастрена, которые были сделаны непосредственно в полевых условиях и не редактировались позже, выполнены с удивительной точностью, более чем на сто лет опере-

¹⁹ ПТю формы приводятся по [EDAL].

²⁰ В Таблице 2 полужирным шрифтом выделены сагайские формы.

дившей свое время. Об этом писал и В. Г. Богораз (см. выше), знакомый лишь с изданиями, подготовленными А. А. Шифнером, и не анализировавший описанные выше тонкие особенности просодии и сегментной фонетики.

Если обратиться к «койбальским» материалам Кастрена, оказывается, что в них отражено удлинение гласных первого слога в двусложных словах, которое вплоть до середины XX в. не было описано другими исследователями диалектов хакасского языка (В. В. Радловым, Н. Ф. Катановым). Интересно, что, как показано выше, позиции этого удлинения во времена Кастрена несколько отличались от нынешних. В настоящее время особый тип удлинения, зафиксированный Кастреном для слов с рефлексацией ПТю **e* > *e*, либо исчез, либо еще не описан хакасскими диалектологами. Становится ясно, что записи Кастрена не только не уступают по качеству современным материалам по хакасской диалектологии, но в ряде случаев дают новую информацию для изучения истории хакасского языка.

На столь же высоком уровне сделаны записи Кастрена по уральским языкам: в частности, ни в одной из более поздних работ по южным диалектам хантыйского языка нет информации об ударении. В настоящее время южнохантыйские иртышские говоры исчезли, поэтому материалы Кастрена являются их «языковым памятником», сделанным с такой точностью, что более через 150 лет после их записи мы находим прямую корреляцию отмеченному в них ударению в другой группе хантыйских диалектов.

Еще раз подчеркнем, что здесь мы привели только три ярких примера удивительной точности записей Кастрена. Наследие этого выдающегося ученого нуждается в дальнейшем тщательном изучении, которое, без сомнения, даст новые знания об уже исчезнувших диалектах и истории существующих ныне языков Евразии.

Сокращения

Языки и диалекты

ПТю — пратюрский
хак. — хакасский

хант. — хантыйский
ирт. — иртышский диалект
низ. — низямский диалект

Общие

дБ — децибел
Д1 — длительность гласного первого слога
Д2 — длительность гласного второго слога

И1 — интенсивность гласного первого слога
И2 — интенсивность гласного второго слога
сек. — секунда
V — любой гласный

Литература

Амелина 2011 — Амелина М. К. Акцентные характеристики непроемных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть I. Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011, 2 (5). С. 7—38. {Amelina M. K. Akcentnyye karakteristiki neproizvodnyx imen v tundrovom narečii neneckogo jazyka. Part I. Jamal'skij i kaninskij dialekty // Uralo-altajskie issledovanija. 2011, 2 (5). P. 7—38.}

Амелина 2012 — Амелина М. К. Акцентные характеристики непроемных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012, 1 (6). С. 7—54. {Amelina M. K. Akcentnyye karakteristiki neproizvodnyx imen v tundrovom narečii neneckogo jazyka. Part II. Gydanskij dialekt // Uralo-altajskie issledovanija. 2012, 1 (6). P. 7—54.}

Богораз 1927 — Богораз В. Г. Кастрен — человек и ученый // Памяти М. А. Кастрена: К 75-летию дня смерти. (= Очерки по истории знаний. Вып. 2.) Л., 1927. С. 3—35. (http://qwerqus.narod.ru/kastren_MA_bio.htm.) {Bogoraz V. G. Kastren — čelovek i učenyj // Pam'ati M. A. Kastrena: K 75-letiju dn'a smerti. (= Očerki po istorii znanij. Vol. 2.) L., 1927. P. 3—35. (http://qwerqus.narod.ru/kastren_MA_bio.htm.)}

Боргояков 1966 — Боргояков М. И. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Вып. 12. Абакан, 1966. С. 81—98. {Borgojakov M. I. Ob obrazovanii i razvitii nekotoryx dolgix glasnyx v chakasskom jazyke // Učenyje zapiski Chakasskogo NIJJaLI. Vol. 12. Abakan, 1966. P. 81—98.}

Дыбо 2000 — Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. Т. 1. М., 2000. {Dybo V. A. Morfonologizovannye paradigmatičeskie akcentnyje sistemy: Tipologija i genezis. Vol. 1. M., 2000.}

Норманская 2012а — *Норманская Ю. В.* Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Часть I. Разноместное ударение в центральных и южных диалектах селькупского языка // Урало-алтайские исследования. 2012, 1 (6). С. 117—148. {*Normanskaja Ju. V.* Prasamodijское udarenie i ego vnešnie sootvetstvija. Part I. Raznomestnoe udarenie v central'nyx i južnyx dialektax sel'kupskogo jazyka // Uralo-altajskie issledovanija. 2012, 1 (6). P. 117—148.}

Норманская 2012б — *Норманская Ю. В.* Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северносамодийских и финно-угорских языках // Урало-алтайские исследования. 2012, 2 (7). С. 59—81. {*Normanskaja Ju. V.* Prasamodijское udarenie i ego vnešnie sootvetstvija. Part II. Vnešnie sootvetstvija sel'kupskogo raznomestnogo udarenija v severnosamodijских i finno-ugorskich jazykax // Uralo-altajskie issledovanija. 2012, 2 (7). P. 59—81.}

Норманская 2013 — *Норманская Ю. В.* Разгадка принципов постановки ударения в васюганском диалекте хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013, 2 (2). С. 56—69. {*Normanskaja Ju. V.* Razgadka principov postanovki udarenija v vas'uganskom dialekte xantyjskogo jazyka // Tomskij žurnal lingvističeskix i antropologičeskix issledovanij. 2013, 2 (2). P. 56—69.}

ОчСЯ 1993 — *Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А.* Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект. Т. 2. М., 1993. {*Kuznecova A. I., Kazakevič O. A., Ioffe L. Ju., Xelimskij E. A.* Očerki po sel'kupskomu jazyku: Tazovskij dialekt. Vol. 2. M., 1993.}

Попова 1978 — *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1978, 12.) Szeged, 1978. {*Popova Ja. N.* Nenecko-russkij slovar': Lesnoe narečie. (= *Studia Uralo-Altaica*. 1978, 12.) Szeged, 1978.}

Радлов 1882 — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. СПб., 1882. {*Radlov V. V.* Opyt slovar'a t'urkskich narečij. Vol. 1. SPb., 1882.}

EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1—3. Leiden, 2003.

Helimski 2007 — *Helimski E.* Энецкие словарные материалы // www.uni-hamburg.de, 2007. {*Helimski E.* Eneckie slovarnye materialy // www.uni-hamburg.de, 2007.}

Munkácsi, Kálmán 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von *Munkácsi B.* Geordnet, bearb. und hrsg. von *Kálmán B.* Budapest, 1986.

Nikolaeva 1999 — *Nikolaeva I.* Ostyak texts in the Obdorsk dialect. Wiesbaden, 1999. (= *Studia Uralica*. 1999, 9.)

Potapov 1957 — *Potapov L. P.* Zum Problem der Herkunft und Ethnogenese der Koibalen und Motoren²¹ // *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 1957, 59. P. 1—104.

РЕЗЮМЕ

В статье приведены некоторые результаты проведенного в 2011—2013 гг. анализа архивных материалов М. А. Кастрена, в которых отмечено разноместное ударение в энецком языке и южнохантыйском диалекте, а также удлинение гласных в койбальском. Как оказалось, эти факты, которые ранее не были известны, имеют прямые параллели в современных языках. Ясно, что в архиве М. А. Кастрена еще есть описанные не полностью материалы, касающиеся в том числе уже исчезнувших диалектов; они сделаны с большой точностью и представляют научную ценность.

SUMMARY

Some results of the analysis (2011—2013) of M. A. Castrén's archive materials are given in the article. The phonological accent (stress) in Enets and the Southern Khanty dialect and vowel lengthening in Koibal are noted in the materials. These (unknown earlier) facts have direct parallels in the modern languages. It is clear that in M. A. Castrén's archive there are materials which are not analysed yet. They also concern the disappeared dialects, have great scientific value and are made with great accuracy.

Ключевые слова: архивные данные, энецкий язык, хантыйский язык, хакасский язык, фонология, диалектология

Keywords: archive materials, Enets, Khanty, Khakas, phonology, dialectology

²¹ Здесь приводится «Словарь языка койбальского, в 1806-м году собранный членом Санкт-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств Григорьем Спасским», содержащий свыше 600 слов [Potapov 1957: 1—30].